

Вечер в Столичном университете был тихим. На темном, усеянном редкими звездами небе, ветер шелестел листвой.

Пэ Сок остался в общежитии один. Он не стал включать свет и сидел, развалившись в кресле-мешке. На его губах играла улыбка, пока он смотрел на стоящий на столе телефон, экран которого был обращен к нему. Рядом горел декоративный светильник, отбрасывая на него теплый желтый свет, придававший красивому лицу юноши несколько мягких, почти божественных черт. Из колонки лилась негромкая музыка, заполняя собой пустую комнату.

Пэ Сок вальяжно взял в руки другой телефон и, лениво листая ленту, ответил на несколько сообщений в мессенджере. Затем он поднес к себе телефон, с которого шел прямой эфир, и, глядя в глаза, сияющие завораживающей красотой, прочел комментарии зрителей, визжащих от восторга. Не сдержав легкой улыбки, он произнес:

— Сосед скоро вернется, так что скоро буду заканчивать.

«Красавчик мой, еще разок на тебя поглядеть дай! [смайлик-огонек] Лицо у тебя — настоящее произведение искусства, в список всемирного наследия ЮНЕСКО надо вносить!»

«Ох, какой же ты красивый, безвредный такой весь... Ты свободен? Я места себе не нахожу!»

«Стример, не уходи! Давай твоего соседа позови в эфир! [смех] Люблю, когда вас двое! Дайте шанс, а?»

«Кстати, прямой эфир так долго идет, а твоего соседа ни разу не видели. Он вообще бывает дома?»

— У всех свои дела, — отозвался Пэ Сок, выбирая комментарии для ответа и опираясь подбородком на руку. Он улыбнулся глазами. — Да и соседа своего я почти не знаю.

«Ты все еще в ципао, не хочешь переодеться? А вдруг сосед нехорошие мысли затаил? Красавчик мой, береги себя!»

«Если сосед страшный, то ладно. А если красавчик... Ты обязательно должен его захомутать, дорогой!»

«Хе-хе, с такой внешностью, как у тебя, разве сложно гея из натурала сделать? Самый холодный мужчина... Кхм... Кхм...»

«Я натурал, подтверждаю».

«А по тебе не скажешь».

— Кажется, уже поздно, — Пэ Сок застенчиво улыбнулся. — Не пишите так. — Легкий румянец залил его бледное лицо. Сколько бы раз его ни дразнили в комментариях, привыкнуть к этому было невозможно.

— В прошлый раз я сболтнул что-то лишнее в прямом эфире, и меня на три дня заблокировали, — Пэ Сок бессильно посмотрел на непрерывный поток сообщений. Нескончаемый дождь из подарков от зрителей быстро поднял его эфир на вершину рейтинга. — Вы же не хотите три дня меня не видеть, правда?

Вэй Ци открыл дверь и услышал голос Пэ Сока. Будучи местным, он нечасто оставался ночевать в общежитии, но сегодня после вечеринки клуба он немного выпил алкоголя и, чувствуя жуткую усталость, решил вернуться в общежитие и лечь спать.

Конечно, перед уходом он написал в чат общежития, чтобы ему оставили дверь открытой. Тот, кто редко бывает дома, вряд ли вспомнит про ключи. И только Пэ Сок ответил на его сообщение.

— Ты вернулся? — Пэ Сок повернул голову к Вэй Ци, опираясь на спинку стула, и улыбнулся. Он обладал чутким носом и почувствовал слабый запах сигарет и алкоголя.

Вэй Ци знал, что Пэ Сок очень красив. Еще на первом курсе, во время военных сборов, тот попал в тренды Weibo благодаря своей внешности. Университет даже снял Пэ Сока в рекламном ролике, а клубы боролись за право заполучить его. Но даже на камеру Пэ Сок не шел ни в какое сравнение с тем, как он выглядел в жизни.

Однако Вэй Ци не ожидал увидеть Пэ Сока, одетого в красное ципао, сидящим в кресле-мешке. Высокий разрез на платье открывал вид на его бедра, заставляя воображение рисовать самые смелые картины.

Яркий цвет выгодно подчеркивал бледную кожу Пэ Сока, делая его похожим на соблазнительного демона из страшилок, каждый жест которого манил и обещал наслаждение.

Вэй Ци замер на месте, щелкнул выключателем и потряс головой, пытаясь прогнать алкогольное опьянение. О чем он только что подумал? Он же натурал!

Мужчина нахмурился и, кивнув, направился к своей кровати, находившейся напротив Пэ Сока. Он раздраженно стянул с себя футболку, проходя мимо.

Пэ Сок хотел было его предупредить, но было уже поздно.

«Вау, этот парень в кепке неплох собой! Я уже успела сделать скриншот его профиля!»

«Стример, действуй! Таковую добычу упускать нельзя!»

«Черт возьми, он снял футболку! Мать моя женщина, какие у него мышцы! Идеальный рельеф! Должно быть, очень сильный! Иди к нему скорее! Я хочу на это посмотреть! [смайлик-огонек]»

«Стример, я тебя не выдам! У него попа такая... аппетитная! Наверняка специально накачал, чтобы тебя соблазнить!»

«Стример, ты много потеряешь, если не позовешь соседа в прямой эфир. Хе-хе, главное, чтобы тебя не продинамили».

Пэ Сок поспешно закрыл камеру рукой и выключил микрофон. Экран потемнел, но чат продолжал бурлить.

— Вэй Ци... — Пэ Сок прикусил губу, чувствуя укол вины. — Я прямой эфир веду, и, кажется, ты попал в кадр.

Вэй Ци застыл на месте с футболкой в руках, неловко выставив напоказ обнаженный торс. Он был высоким и широкоплечим, с рельефными грудными мышцами, которые, казалось, колыхались от каждого слова Пэ Сока. Загорелая кожа переливалась в свете лампы, подчеркивая идеальный рельеф мышц. Восемь кубиков пресса плавно переходили в линию Адониса... Вэй Ци не испытывал ни капли стыда от того, что его увидели раздетым, его больше волновали слова Пэ Сока.

Пэ Сок ведет прямой эфир? В ципао? Что он там вообще показывает??

— Н-ничего страшного... Я пойду в душ, — Вэй Ци прочистил горло, его голос звучал хрипло и сипло.

— Угу, хорошо, — Пэ Сок с облегчением выдохнул и, развернувшись, чтобы в кадре осталось только его лицо, улыбнулся. — Только обсуждаем все. На остальное даже не рассчитывайте.

Чат взорвался отчаянными воплями.

Эта фраза каким-то образом достигла ушей Вэй Ци. Что значит «обсуждаем»? Он почувствовал, будто безнадежно отстал от жизни.

«Стример, неужели у тебя хватит совести морить нас голодом?»

«Дитя твое вот-вот умрет от голода. В эту холодную ночь только твои ласки могут меня согреть».

«Любимый, ну дай же нам немного фанатской радости! Покажи еще ципао!»

«Детка, протри стекла».

Вэй Ци включил душ, чтобы заглушить звуки из телефона. Он уже полностью протрезвел. Стоя в ванной, он нашел прямой эфир Пэ Сока и, нахмурившись, принялся читать комментарии. Он только что проверил — стекла в общежитии были чистыми. Пэ Сок жил практически один, в его комнате царил идеальный порядок.

Затем он открыл браузер и ввел в поиске «обсуждаем». Разумеется, он нашел не совсем то, что ожидал... Лицо Вэй Ци залилось краской. Кажется, он узнал кое-что новенькое.

Пэ Сок на экране немного колебался, словно опасаясь, что сосед услышит его из ванной. Юноша прикусил нижнюю губу, и его бледно-розовые губы приобрели ярко-красный оттенок. Он посмотрел в камеру, и в его темно-карих глазах мелькнули нотки тепла и снисходительности:

— Хорошо, последний раз. А потом заканчиваем трансляцию.

Вэй Ци неотрывно смотрел на экран, наблюдая, как юноша медленно приподнимает уголки губ и встаёт. Подол шёлкового платья с соблазнительным разрезом едва достигал того места, где начинались его стройные бёдра. Пэ Сок провёл пальцем по обнажившейся коже. Покрасневшие костяшки и лёгкая дрожь, казалось, выдавали смущение, охватившее парня. Оперевшись другой рукой о стол, он слегка приподнял бёдра, отчего разрез на платье открылся ещё больше, демонстрируя ещё больший участок кожи. От этого зрелища кровь в жилах буквально закипала.

- Спасибо. Я кончил, - раздался томный шёпот.

- Да твою ж мать, только не вечером! Как мне теперь спать?!

- Милый, а когда ты начнёшь стримить в нижнем белье? Я уже готов.

- Боже, какая же ты красotka! Милый, даже не проси, я и сам не прочь подрочить.

- А он точно парень? Всегда считал его милашкой.

- Заткнись, придурок! Не порть новичкам впечатление. Сиди и смотри, как твой муж развлекается. Ох, детка, ты просто космос.

- Хороший мальчик... Мой хороший мальчик... Не уходи, потри ещё разок.

- Не могу, - Пэ Сок залился краской и опустил обратно на стул. - Сосед по комнате спать собирается. Мне тоже пора.

- Так спите вместе! Оставь трансляцию включённой, хотим посмотреть.

- Не уходи, милый! Завтра обязательно отработаешь.

[Уесли присоединился к трансляции]

- Нифига себе! Босс пожаловал! Жаль, опоздал. Приложение не позволяет записывать стрим, так что ты не увидишь, чем моя прелесть только что занималась.

- Как жаль тебя, босс! Давай, закидай стримера подарками, пусть ещё разок потрёт.

Пэ Сок приостановил трансляцию и, хитро улыбаясь, произнёс:

- Уесли, давненько тебя не было. Уже подумал, что ты меня бросил.

[Уесли отправил Карусель Грёз ×100]

[Уесли отправил Великолепный Карнавал ×100]

[Уесли отправил Подводная Лодка ×100]

...

Не прошло и минуты, как Уесли задонатил стримеру почти миллион. Из-за обилия крутых спецэффектов трансляция начала зависать. Чат просто взрывался от восторга, не веря в такую щедрость, а заодно узнавая о существовании ранее невиданных подарков.

Уесли: [Был занят в последнее время. Только что выдалась свободная минутка, чтобы заценить твой стрим. Отдыхай, Сок.]

Написав это, Уесли покинул трансляцию, словно желая лишь обозначить своё присутствие.

- Ну, раз Уесли попросил, тогда заканчиваю. Пока-пока, мои дорогие, - Пэ Сок игриво подмигнул.

Трансляция была прервана.

Вэй Ци, понурив голову, смотрел на потухший экран. Он не знал, какие чувства испытали другие зрители, но он... Парень раздражённо взъерошил волосы. Его высокое мускулистое тело съёжилось в душевой кабине. Казалось, смущение окрасило загорелую кожу в багровый цвет.

Он же стопроцентный натурал, так почему же у него встал на Пэ Сока?!

[Хозяин, Вэй Ци только что смотрел ваш стрим из ванной], – доложила Система. Судя по всему, Пэ Сок из прошлого мира хорошо её воспитал – тон её стал гораздо мягче и учтивее.

С точки зрения Системы, Пэ Сок из этого мира был настоящим ангелом во плоти – чистым и невинным. Несмотря на бедность, он смог выбиться в люди благодаря таланту и упорному труду. Он перебрался в столицу и своим умом заработал на квартиру в центре города. Абсолютная противоположность тому ужасному фармацевту! Системе хотелось узнать его получше. Ангел наверняка справится с заданием.

[Хм, правда?] – Пэ Сок не покраснел, как ожидала Система. Он лениво развалился на стуле и, уткнувшись в телефон, зевнул. Достав из ящика стола пачку сигарет, он вытащил одну и зажал в зубах. Щёлкнула зажигалка.

Сквозь клубы дыма, скрывавшие его лицо, на Систему смотрели холодные, отчуждённые глаза: [Я в курсе].

Система застыла, не зная, что сказать.

[Как забавно, – Пэ Сок прищурился. – Ведь обычно меня окружают лицемерные ублюдки]. – Те, кем он мог легко манипулировать.

Застенчивость, робость, наивность – всё это было лишь маской. Система поняла, как сильно ошиблась. Она снова позволила душе Пэ Сока обвести себя вокруг пальца.

В сущности, они были одним и тем же человеком.

Одинаково эгоистичными.

<http://bllate.org/book/14253/1260223>